

Наукові славістичні проекти

УДК 82:327:316.346.2:001.83(438+477)"19/20"

Н. П. Малютина,

доктор филологических наук,
профессор кафедры украинской литературы
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
Французский бульвар 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,
malutina2002@ukr.net

И. В. Нечиталюк,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинской литературы
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
Французский бульвар 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,
niw2010@ukr.net

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИЙ ПРОЕКТ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ СТУДИЙ „УКРАИНА – ПОЛЬША – ЕВРОПА”

В статье рассматривается международный научный проект постколониальных студий „Украина – Польша – Европа”, который последовательно воплощается в жизнь польскими и украинскими исследователями во главе с профессором Агнешкой Матусяк (Вроцлав). Применяется аналитический подход к трём монографиям, которые изданы в рамках проекта, как отдельных частей целостного и, вместе с тем, открытого исследовательского проекта, в котором с разных сторон и благодаря разновекторным методикам интерпретации и прочтения охватывается художественный процесс национальной идентичности в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

Ключевые слова: постколониализм, транскультурный дискурс, идентичность, культурология, антропология, гендерные студии, маскулинный дискурс, современный театр, драматургия.

Серію колективних монографій („Ukraińskie transgresje XX–XXI wieku”, Львів, 2012; „Перехресні стежки українського маскулінного дискурсу: культура й література XIX–XXI століть”, Київ, 2014; „Постколоніалізм. Генерації. Культура”, Київ, 2014; „Pokolenie-transformacja-tożsamość. Gardzienickie czytania teatroznawcze... i nie tylko”, Wrocław, 2016), ідейним вдохновителем и научным редактором которых стала профессор Вроцлавского университета Агнешка Матусяк, можно рассматривать как последовательный целостный международный проект постколониальных студий, позволяющий во многом пересмотреть и уточнить характер украинского и европейского литературного (культурного) процесса. Широкий контекст интерпретаций задает в этом научном проекте использование различных теоретико-методологических подходов, прежде всего, культурологических, гендерных, посттоталитарных, геополитических, антропологических студий.

Коллективная монография „Постколоніалізм. Генерації. Культура” (2014) под редакцией проф. Тамары Гундоровой и проф. Агнешки Матусяк является органичной частью заявленной серии, поскольку именно в ней находит свое теоретическое обоснование такое культурно-историческое понятие, как „постколониализм” и, что не менее значимо, под углом современных теоретических практик рассматриваются понятия „поколение” и „генерация”. Во вступительной статье Тамары Гундоровой обозначена система координат современной академической мысли украинского литературоведения. В качестве главной задачи монографии исследователь предлагает: „применение методологии постколониальных студий для анализа феномена сознания поколения” [3, с. 7].

Согласно заявленной цели структура книги состоит из двух частей: 1. Постколониальная перспектива: как работает теория. 2. Генерационная перспектива: как идентифицируется поколение. Такая структура позволяет более предметно

сосредоточить внимание на заявленных аспектах проблемы. Международный состав ученых придает монографическому исследованию полифоничность, многовекторность, что, безусловно, делает его достаточно уникальным, поскольку проблема рассматривается как представителями постколониальной культуры (то есть сопричастными к излагаемым событиям, назовем имена Т. Гундоровой, М. Павлишина, Н. Овчаренко, С. Филоненко, Я. Полищука, Н. Сулимы, А. Михеда, А. Пронкевича, А. Татаренко, Р. Мовчан), так и присутствует взгляд извне (К. Глиянович, О. Ильницкий, М. Литовская, М. Светлицки, Д. Скурчевский).

Так, в статье Олега Ильницкого „Размышления о „культуре” в империи (с перспективы русско-украинских отношений 1800–1850)” представлена концепция „имперской культуры”, которая определяется ученым как некая формация, созданная русской и украинской интеллигенцией. Такая позиция не только позволяет приблизиться к пониманию особенностей развития украинской культуры первой половины XIX в., снимая при этом комплекс второсортности, но, более того, наделяет украинский этнос правом сопричастности, совладением культурным капиталом империи.

Как известно, тоталитарные системы наносят урон, в первую очередь, культурным ценностям колоний, одними из наиболее уязвимых и острых становятся проблемы веры, вероисповедания и религии как таковой. Эту непростую проблему на материале романов П. И. Кальваса рассматривает Дариуш Скурчевский в статье „Радикальная конверсия как постколониальное вытеснение. Культурное самоизгнание в романах Кальваса как окончательное преодоление (пост)тоталитарной травмы”. Поскольку религиозная идентичность является важной составляющей национального кода, исследование проблемы отречения от католичества, смены господствующего национального дискурса в художественном воплощении испанского романиста более чем актуально. Не случайно ученый оперирует понятием

„постколониальное отречение”. Речь идет об отказе от гранднарратива – главенствующего национального дискурса, в котором национальная и культурная идентичности взаимоопределяются.

Как уже отмечалось, вторая часть монографии посвящена комплексному анализу теории поколений. Заявленная проблема не нова для украинского литературоведения, она имеет достаточно продолжительную историю исследований, достаточно вспомнить работы И. Франка, М. Евшана и других украинских критиков и литературоведов начала XX в. Новый виток научного интереса к проблеме наблюдается в конце XX – в начале XXI вв. (труды Т. Гундоровой, С. Павлычко, Я. Полищука и других). И все же явственно ощущалась потребность в системном изучении вопроса, что в полной мере реализуется в коллективной монографии.

Своеобразным прологом ко второй части служит статья Агнешки Матусяк и Матеуша Светлицки „Категория поколения в современных социально-культурных исследованиях”. Термин „поколение” рассматривается в нескольких ракурсах: во-первых, социально-культурном; во-вторых, лингвистическом; в-третьих, литературоведческом. Столь тщательный подход формирует достаточно полное представление как о предмете исследования, так и об инструментах и методах анализа заявленного явления.

Несомненным достижением авторского коллектива является достаточно широкая география исследований заявленной проблемы. Так, Александр Пронкевич анализирует теорию поколений в испанскоязычном литературоведении; Мария Литовская – в российском; Ольга Шестопал сосредотачивает свое внимание на изучении творчества каталонского писателя Хуана Марсе с позиций так называемого „побежденного поколения”; Оксана Зайковская осмысливает творчество канадского прозаика и драматурга Дугласа Коупленда с учетом фактора поиска идентичности поколения „Х”; Алла Татаренко рассматривает проблему отцов и детей

в поэтикальной проекции сербской, боснийской и хорватской литератур.

Татьяна Остапчук предлагает новый ракурс изучения украинской диаспорной литературы в США. В статье „Художественный образ поколения ДР сквозь призму постколониального перепрочтения” на материале произведений Аскольда Мельничука, Ирэны Забытко и Александра Мотыля исследуется концепт сохранения национальной памяти за пределами Украины. В фокус попадают три поколения: родители – хранители рода и памяти, поколение перемещенных лиц и революционное поколение американских украинцев.

Пристального внимания заслуживают также статьи книги, посвященные исследованию украинской литературы. Так, Ярослав Полищук в статье „Память и постпамять (на материале романа Лины Костенко „Записки українського самашедшого”)” анализирует личностную трансформацию трех поколений как постепенное освобождение от посттравматической травмы. Он приходит к выводу, что посттравматическое сознание крайне нестабильно и откат к „знакомому” мироощущению весьма вероятен. В монографии предлагается к обсуждению целый ряд вопросов, ответы на которые будут найдены, вероятно, на пересечении дискурсов культуры и литературоведения. Главное же ее значение в том, что на поверхность интеллектуального поиска „поднимаются” транснациональные измерения памяти, зафиксированные в литературе и литературоведении Западной и Восточной Европы.

Вслед за Ричардом Ничем можно отметить, что в подобных работах прослеживается общая тенденция: отход от автономно языковых (поэтикальных) аспектов анализа в сторону эмпирических сфер гуманитаристики [7]. При этом метод „чтения культуры” предполагает выявление и описывание закономерностей создания текстов и литературного процесса в целом. В едином научном поиске соеди-

няются аксиология и семиотика культуры, что и позволяет представить модели функционирования культуры [1].

В каждой из этих монографий последовательно раскрывается один из аспектов постколониального существования украинской и европейской культур. Важно отметить, что при этом украинская культура (литература) не позиционируется как отражение, адаптация, наследование тенденций европейской культуры. С разных точек зрения прослеживается ее собственный уникальный путь и культурный опыт, что обогащает и европейское сознание и в то же время вырабатывает свои проверенные временем перспективы социально-гуманитарного сознания. Не случайно среди других задач изучения маскулинного дискурса в украинской литературе XX–XXI вв. профессор Агнешка Матусяк в своем Введении назвала проекцию формирования национального самосознания. Предметом исследования в коллективной монографии „Перехресні стежки українського маскуліного дискурсу: культура й література XIX–XXI століть” стал маскулинный дискурс, обозначенный как „трансгрессивний тип інтелектуальної критичної самосвідомості, що спрямована на свідомий процес творення постколоніального українського національного характеру та постколоніальної української національної культури й літератури, утверджених національним інстинктом самозахисту” [2, с. 12].

В монографии осуществляется попытка представить, как изменяются модели маскулинности в украинской культуре новой эпохи XIX–XXI вв. в зависимости от смены исторических эпох, социально-идеологических платформ (например, рассматривается радикальная смена маскулинного дискурса после символической смерти модернизма: на смену везде присутствующей личности творца приходит тип *homo sovieticus*, строителя и защитника, жертвующего личным во имя абстрактного Всенародного).

В обширной вступительной статье Агнешки Матусяк и Матеуша Светлицки на основе обзора наиболее репрезента-

тивных методологических позиций исследований американских социологов, культурологов, представителей школы французского психоанализа, гендерных студий, современных теорий сексуальности осмысливается необходимость выработки собственных, органичных украинскому мышлению методов анализа и собственного инструментария; при этом западные теории рассматриваются лишь как исходный пункт, фундамент этого поиска.

В целом ряде статей монографии действительно предлагаются новаторские подходы к изучению маскулинных явлений в украинской литературе и культуре. Так, в статье Леонида Ушкалова „Чоловічий погляд на жіноче питання в українській культурі ХІХ століття” переосмысливаются национальные истоки формирования женского вопроса в украинской культуре ХІХ в. Проблема рассматривается с точки зрения того, как изменился мужской взгляд на феминизм, хотя именно маскулинный дискурс определил проекции украинского феминизма.

Показательно, что гендерные студии во многих статьях этой книги осуществляются в связи с изучением стратегий письма. Так, явление кемпо-дендизма в украинской массовой культуре 20-х годов ХХ в. Агнешка Матусяк связывает с проявлением в социалистическом тоталитарном метанарративе перформативных кодов игры в китч (речь идет, например, о карнавализации поэтического пространства в лирике „Бу-Ба-Бубистов”, в частности, о манипуляции сексуальными кодами в „Перверзии” Юрия Андруховича).

Одна из авторов коллективной монографии Мария Грация Бартолини рассмотрела формы редукции субъективного (маскулинного) начала в ранней лирике Юрия Тарнавского (1953–1956) в контексте тех гендерных процессов, которые происходили в сфере американской поп-культуре 50-х гг. ХХ в., что дало возможность проартикулировать вектор экзистенциально-абсурдистской эстетики. Обратившись к поэтике украинского „хиимерного” романа, украинская исследо-

вательница Анна Горнятко-Шумелович отметила, что в условиях тоталитаризма образы „блязнів-химерників” передают не регрессию национального эго, а игровые модели, перемещения, мистификацию в соцреалистическом мышлении, которое модифицировалось в так называемой украинской „химерной” прозе.

Показательно, что объектом анализа стал, прежде всего, „мужской” текст: произведения украинских писателей дали разнообразный материал для наблюдений. Тем более интересно, что в статье Натальи Лебединцевой („І знову „єдиний правдивий чоловік”, або маскулінний дискурс у творчості Оксани Забужко та Ліни Костенко в контексті українського постфемінізму”) раскрываются особенности „женского” текста, в котором отмечается такая особенность украинского постколониального дискурса, как неосознанная маскулинизированность. Достаточно символично и в то же время иронично автор статьи проецирует модель мужественной женщины-воина (или женщины-побратима) на нашу современную действительность: обе писательницы (Лина Костенко и Оксана Забужко) надевают рыцарские доспехи и берутся за спасение государства.

Векторы постколониального украинского маскулинного дискурса осмысливаются в статьях этой монографии в русле процессов формирования национального (само)сознания и, прежде всего, его духовно-эстетического компонента. Подобное исследование, безусловно, расширяет существующие научные представления о гендерных, даже, точнее, телесных аспектах функционирования „мужского” типа письма в украинской культуре. Стоит отметить, что объектом гендерных посттоталитарных исследований в польском и украинском литературоведении редко (можно сказать, почти никогда) становились драматические произведения. Это объясняется тем, что данный род и жанр наиболее консервативен во многих отношениях, в том числе и по отношению к изображению личности персонажа,

его телесной ипостаси. Тем более интересно, что в статье Людмилы Скорыны („Проекции маскулинной идентичности: в украинской драматургии 1930-х годов”) рассматриваются различные модели репрезентации сильного героя-мужчины в пьесах Ивана Кочерги, Николая Кулиша, Якова Мамонтова, Ивана Микитенко. Представленные исследовательские модели „сильного мужчины” – от авантюриста до карьериста, мачо, хищника и др. – вписываются, по ее мнению, в общую для тоталитаризма маскулинную модель *homo sovietikus*. Такой путь анализа позволяет детализировать проявления типа маскулинности, но, возможно, стоило бы обратить внимание не только на концепцию героя, но и на жанровую природу драм, на аспекты поэтики формы.

Первый опыт исследования посттоталитарного образа мира в славянской драматургии и театре осуществлен в только что вышедшей под редакцией проф. А. Матусяк коллективной монографии „Pokolenie-transformacja-tożsamość. Gardzienickie czytania teatroznawcze... i nie tylko” (Wrocław, 2016). В ней впервые проанализированы процессы трансформации современного театра и драматургии в Центральной, Восточной и Юго-Западной Европе после 1989 г. Согласно исследовательской перспективе (предложенной прежде всего вдохновителем проекта проф. А. Матусяк) театр предстает как „платформа для возникновения и совместной реализации симбиоза категорий поколения, индивидуальности и „памяти”. В такой перспективе театр и драматургия реализуют себя как медиум и как источник формирования и пробуждения коллективной памяти народа. Кроме того, театральные и драматургические эксперименты рассматриваются исследователями и как отдельные авторские проекты. Так, в статье Войцеха Балуха „Без памяти” проанализированы некоторые тенденции развития польской драмы и кино после 1989 года в аспекте категорий опыта (памяти) поколений. Автор статьи охарактеризовал формы и способы возвращения голосов из прошлого в

драматургии и кино: от бессознательности до реконструкции образа изменившейся действительности в самом языке про-изведений, диалогах героев (например, в пьесах Дороты Масловской).

Механизмы воссоздания памяти связываются в этой статье с индивидуальным творчеством того или иного драматурга. Перспективным можно признать путь исследования, позволяющий проследить особенности совместного взаимовлияния произведения (или театральной постановки) и действительности. Мы часто наблюдаем, как театральные и литературные явления формируют общественное (публичное) и личностное сознание. Театральное представление не заканчивается, а, напротив, начинает жить своей жизнью в момент выхода зрителя из театра. В двух статьях коллективной монографии, посвященных тенденциям новейшей чешской драматургии (театра), по сути, прослеживаются процессы изменения общественного сознания и культуры в посттоталитарном пространстве. Дорота Жигадлю-Чопик не случайно выделила и рассмотрела три этапа существования чешского театра: период эйфории (1989–1992), разочарования (1993–1999) и объединения (2000–2009). Автор статьи проанализировала ряд модных жанровых тенденций и стилей, представленных театром абсурда и гротеска, авторским театром и брутальным направлением „coolness” в современном чешском театре. Ей удалось отметить, что в драмах Давида Драбка, Петера Зеленки, Мирослава Бамбусека и др. осуществился синтез авторского театра с театром интерпретирующим, а также переход от эстетики к этике, что, по ее мнению, не всегда дает желаемые результаты.

В статье польской исследовательницы из Познани Сильвии Чахур прослеживаются отличия образа поколений в чешском театре трех периодов, о которых уже писала в своей статье Дорота Жигадлю-Чопик. Способы и характер театральной интерпретации, характерные для каждого из трех этапов, позволили автору представить тот или иной тип

эстетического опыта и, соответственно, тип театра. Согласно ее наблюдениям, сценическая адаптация драматургии 60-х годов XX века (Milan Uhle, Juraj Nvota) основывается на специфике слова и биографии. Сценические эксперименты в 80-х годах (Morávek и Mikulášek) присущи визуальному театру, постмодернистские гротескные коллажи текстов и образов обнаруживают хаос моральных ценностей. В то же время „счастливое поколение” XXI в. так называемых „техногенных трансформаций” исследовательница связывает с поисками современником своего „я”. Подобное соединение эстетических и идейно-тематических аспектов выявляет в театральных поисках образ сознания нынешнего поколения.

Тенденции современной русской драматургии, а, точнее, новой драмы, на рубеже XX и XXI вв. оказались в фокусе внимания Лидии Менсовской („Между посткоммунизмом и постмодернизмом. Новейшая русская драма в поиске национальной самоидентичности”). Она рассматривает явление новой драмы как своеобразную реакцию или своеобразный ответ постмодернистского театра драматургии театру „поствампилевского направления”. Проанализированы эстетические стратегии авторского театра Евгения Гришковца, Владимира Сорокина и Михаила Волохова. Автор статьи рассмотрела способы преодоления травматического опыта и формирования в их пьесах культурного облика поколения в контексте поэтики театра абсурда. Не случайно Лидия Менсовска предложила назвать одно из направлений современной постмодернистской русской драмы „драматургией постпамяти” (речь идет о пьесах Юрия Клавдиева, Анны Батуриной и др.). Ее наблюдения последовательно отражают тенденции новейшей драматургии в аспекте преодоления посттоталитарного сознания.

Еще одна интересная попытка обобщить процессы постколониального мышления в новейшем украинском театре после 1991 г. принадлежит Марии Гарбузяк, по мнению которой украинские театры Киева, Харькова, Одессы, Херсона,

Львова продолжают, по сути, традиции колониальной политики, представляют преимущественно пьесы русскоязычных драматургов, заискивают перед зрителем. Исключением, по ее мнению, является разве что деятельность Центра театрального искусства „Дах” или Театра „P.S”.

Подобным образом рассматривается состояние современной белорусских драматургии и театра в статье Беаты Силвек („Белорусские драма и театр в поиске культурной самоидентичности”). Автор статьи считает симптоматичными нынешние театральные инсценировки в ситуации доминирования русскоязычной драматургии абсурда (Республиканский белорусский театр драмы „Свободная сцена”). Некоторые творческие постановки, например, Центра белорусской драматургии и режиссуры (2003), по ее мнению, могут означать некоторый прорыв в состоянии застоя современного белорусского театра. Объективно оценивая кризис белорусского театра как следствие социально-политического и культурного кризиса, в котором находится страна, Беата Силвек предлагает некоторые свои прогнозы развития театра и драмы.

Интересную попытку представить состояние драматургии и театра в странах бывшей Югославии (Сербии, Хорватии, Черногории) после ее распада в 1990–1991 гг. предприняла Дорота Йованка Ментцель. Артикулируя служебную роль искусства по отношению к официальной идеологии, исследовательница не решается занять определенную позицию в вопросах идентификации драматургии, отмечая, что сербская (или, возможно, постюгославская) драматургия предает образ иллюзорной действительности, иллюзии, возникшей в результате распада бывшей страны, что повлекло за собой целый ряд новых табу. В восприятии автора статьи формируется видение драматургии поколения, утратившего национальную самоидентичность, что увлекло драматургов (и театральных деятелей) в сторону натурализма, пародии, гротеска, пастиша, разных постмодернистских оптик. Можно

отметить, что каждая из статей представляет выпуклый и объемный образ перелома в общественном, прежде всего культурном, сознании в славянских странах.

Исследуя тематику текстов советских драматургов (кризис маргинальной личности, появление „*homo sacer*”, проблемы глобализации, разрушения христианских ценностей, патологии психики и др.), Кристоф Яцек Козак приходит к выводу о персвазийном характере художественных стратегий в пьесах таких драматургов, как Д. Поточняк, М. Жупанчич и др. Изучение современной драматургии и театра в контексте такого научного направления, как персвазийная коммуникация, может оказаться весьма перспективным.

В сущности, воздействие догматического текста (или спектакля) вбирает психологические и лингвокультурологические особенности риторики убеждения, причем процесс формирования влияния драматургии на реципиента можно рассматривать в контексте многих других сфер, сторон, механизмов современной социальной коммуникации [1]. Это направление исследования драматургии позволяет соединить возможности социального моделирования, когнитивной лингвистики, психологии, теории массовой коммуникации, культурологии, что, возможно, приведет к появлению новых междисциплинарных подходов к драматургии как к явлению личностного формирования, самоопределения, адаптации человека в социуме.

Значительную часть монографии представляют научные рефлексии, дискуссии, подходы авторов международного научного проекта Украина – Польша – Европа (2014) к проблемам мировоззренческих сдвигов в геокультурном и социополитическом пространстве Украины за последние двадцать лет. Проф. А. Матусяк на основе этих дискуссий предложила свой взгляд на гибридную культурно-социальную ситуацию в постколониальной Украине после Майдана. Многоязычие и разнообразие векторов мышления украинцев не всегда, по ее мнению, укладываются в определенную парадигму язык – пространство – геополитика.

Вне всяких сомнений, анализируемая серия коллективных монографий под научной редакцией профессора А. Матусяк являет собой уникальный сплав литературоведческих, культурологических, философских исследований. Среди других, вопрос экзистенции современной Восточной Европы в ситуации постколониализма является связующим и ключевым моментом научной дискуссии. В то же время говорить об исчерпанности заявленной проблематики не приходится, проект носит открытый характер. Широкий круг вопросов, затронутых в серии коллективных монографий, открывает перспективы дальнейшего гуманитарного сотрудничества ученых Восточной Европы. Исследователи на основе разных методологических и теоретических подходов выявили целый ряд культурологических, философских, общегуманитарных посттоталитарных процессов в поэтике художественного текста, имеющих схожую природу, но протекающих по-разному в различных культурных пространствах. Большинство ракурсов анализа осуществляется посредством осмысления проблематики родожанровой специфики того или иного явления. Органика родожанровой природы как основа дискурсивного анализа в аспекте социально-культурологических и антропологических тенденций динамики общественного и индивидуального сознания позволила выстроить концептуальную целостность серии коллективных монографий, придать ей четкую направленность, логику, подчиняющую себе отдельные концептуальные разработки авторов.

Информативная насыщенность серии монографий обусловливается прежде всего работой международного авторского коллектива, что позволило сопряжение взглядов „извне” и „изнутри”. Междисциплинарный характер и разновекторность проблем исследования, при всем многообразии обозначенных и проанализированных тенденций посттоталитарного существования культуры, позволяют наметить те лакуны, которые, по-видимому, станут предметом

специального изучения в последующих сериях международного польско-украинского научного проекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Драган-Іванець Н. Персвазія як форма соціального впливу / Н. Драган-Іванець // Вісник Львівського ун-ту. – 2011. – Вип. 35. – С. 303–308.
2. Перехресні стежки українського маскулінного дискурсу : Культура й література XIX–XXI століть / А. Матусяк [ін.]; за ред. А. Матусяк. – К. : Laurus, 2014. – 368 с.
3. Постколоніалізм. Генерації. Культура / за ред. Т. Гундорової, А. Матусяк. – К. : Laurus, 2014. – 336 с. – (Серія „Теоретичні візії”; вип. 4).
4. Українські трансгресії XX–XXI століття : Звільнити майбутнє від минулого? Звільнити минуле від майбутнього? : Культура – Історія – Політика : Вельмишановному Професорові Телесфору Познякові на 80-річчя від народження / ред. А. Матусяк. – Wrocław; Львів : ЛА „Піраміда”, 2012. – 384 с.
5. Pietraszko S. Kultura. Studia teoretyczne i metodologiczne / S. Pietraszko. – Wrocław, 2012. – 141 s.
6. „Pokolenie-transformacja-tożsamość. Gardzienickie czytania teatroznawcze... i nie tylko” // Miscellanea Posttotalitariana Wratislaviensia. – Wrocław, 2016. – № 4. – 180 s.
7. Nycz R. W stronę humanistyki innowacyjnej: tekst jako laboratorium. Teksty drugie / R. Nycz. – 2013. – № 1 / 2. – 239 s.

REFERENCES

1. Dragan-Iwaniec N. Persvaziya as a form of social impact / N. Dragan-Iwaniec. // Visnyk Lviv Univ. – 2011. – Vol. 35. – P. 303–308.
2. Cross paths of the Ukrainian masculine discourse: Culture and Literature of the 19th – 21st centuries / A. Matusiak [et al.]; Ed. A. Matusiak. – K.: Laurus, 2014. – 368 p.
3. Postcolonialism. Generations. Culture / ed. Hundorova T., Matusiak A. – K. : Laurus, 2014. – 336 p. – (Series „Theoretical vision”, no. 4).

4. Ukrainian transgression of the 20th-21st centuries: To liberate the future from the past? To liberate the past from the future? Culture – History – Politics: For Dear Professor Telesphore Pozniak to his 80th birthday / ed. A. Matusiak. – Wrocław; Lviv : LA „Pyramid”, 2012. – 384 p.

5. Pietraszko S. Kultura. Studia teoretyczne i metodologiczne / S. Pietraszko. – Wrocław, 2012. – 141 s.

6. „Pokolenie-transformacja-tożsamość. Gardzienickie czytania teatroznawcze... i nie tylko” // Miscellanea Posttotalitariana Wratislaviensia. – Wrocław, 2016. – № 4. – 180 s.

7. Nycz R. W stronę humanistyki innowacyjnej: tekst jako laboratorium. Teksty drugie / R. Nycz. – 2013. – № 1 / 2. – 239 s.

Н. П. Малютіна, І. В. Нечиталюк

**МІЖНАРОДНИЙ НАУКОВИЙ
ПОЛЬСЬКО-УКРАЇНСЬКИЙ ПРОЕКТ
ПОСТКОЛОНІАЛЬНИХ СТУДІЙ
„УКРАЇНА – ПОЛЬЩА – ЄВРОПА”**

У статті розглядається міжнародний науковий проект постолітарних студій Україна – Польща – Європа, що послідовно здійснюється польськими та українськими дослідниками на чолі з професором Агнешкою Матусяк (Вроцлав). Застосовується аналітичний підхід до трьох монографій, виданих у рамках проекту, як до окремих складових цілісного і, разом з тим, відкритого дослідницького проекту, що з різних сторін і завдяки різновекторним методикам інтерпретації і прочитання охоплює художній процес національної ідентичності в країнах Центральної, Східної та Південно-Східної Європи.

Розглядаючи окремі дослідження науковців, – тих, що певною мірою заангажовані, і тих, що знаходяться поза дискурсом постолітарної свідомості, – авторки статті доходять спільних висновків про формування нових підходів до міждисциплінарних проектів, які охоплюють проблеми і ракурси культурології, антропології, художнього письменства, соціальних комунікацій, гендерних студій, вивчення драми, театру (кіно).

Ключові слова: постолітаризм, транскультурний дискурс, ідентичність, культурологія, антропологія, гендерні студії, маскулінний дискурс, сучасний театр, драматургія.

N. P. Malyutina,
Doctor of Philology,
Professor of Ukrainian Literature Department,
Odesa I. I. Mechnikov National University,
24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,
malutina2002@ukr.net

I. V. Nechitalyuk,
Candidate of Philology,
Associate Professor of Ukrainian Literature Department,
Odesa I. I. Mechnikov National University,
24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,
niw2010@ukr.net

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC POLISH-UKRAINIAN
PROJECT OF POST-TOTALITARIAN STUDIES
„UKRAINE-POLAND-EUROPE”**

Summary

In this article we aimed to introduce the projects of post-totalitarian studies „Ukraine-Poland-Europe” as an integral phenomenon and as an international scientific laboratory for the study of the various consequences of the totalitarian regime manifested at different levels of consciousness and culture, in different literary and cultural discourses. **Methodology.** We used the method of analytical description, comparative analysis (especially when the focus of our attention was the phenomenon of the Polish and Ukrainian literature as well as the south-east, east, west Slavic Cultures), and hermeneutical analysis as the basis of our observations were patterns of similarities from particular to general and vice versa. **Purpose.** The article is intended for experts and researchers of the post-totalitarian consciousness and of its demonstration in various discursive practices, for teachers of liberal arts colleges such as philologists, culture experts, anthropologists. Also it is for students, and anyone interested in modern interdisciplinary events. Considering some scientists' research work, the authors of the article come to the common conclusion about the formation of new approaches to interdisciplinary projects that cover the problems and perspectives of cultural studies, art literature, social communication, gender studios, studying drama and theater (movies).

Key words: post-totalitarian, transcultural discourse, identity, cultural studies, anthropology, gender studios, masculine discourse, modern theater, drama.

Надійшла до редакції 28.09.2016 р.